

VII

Июльское восстание: отступление и реакция



Капитуляция петроградских большевиков

Изменение соотношения сил в пользу Совета и Временного правительства, произошедшее поздно ночью с 4 на 5 июля, ощутилось на улицах молниеносно. К полудню 5 июля верные правительству войска полностью контролировали все районы столицы, за исключением рабочих кварталов, а антибольшевистские настроения были настолько сильны, что многие части города стали для большевиков буквально небезопасны. Вообще-то интенсивность реакции на бурные события 4 и 5 июля тревожила не только большевиков. Левый меньшевик Войтинский вспоминает о 5 июля, когда улицы Петрограда стали ареной для «настоящей оргии контрреволюции» и «разгул черносотенства грозил уничтожить плоды нашей победы над бунтарской стихией», как об одном из самых «тяжелых дней революции»¹.

До некоторой степени стремительность реакции объясняется значительной враждебностью к партии большевиков, накопленной еще в доиюльский период не только в консервативных, но и в либерально-демократических и социалистических кругах. Кроме того, целый ряд правых организаций, по-видимому, только и ждал возможности подтвердить свое влияние. Реакционер генерал Половцев добрую половину июня спал и видел, как бы расправиться с большевиками, и не был склонен к сдержанности теперь, когда его решимость разделяли Временное правительство и многие лидеры Совета. 4 июля Временное правительство по согласованию с ЦИК поручило Половцеву очистить Петроград от вооруженных толп, разоружить 1-й пулеметный полк и занять особняк Кшесинской². В тот же день поздно вечером Половцев составил конкретные планы для выполнения

этого указания. И к утру 5 июля находившиеся в его распоряжении части были полностью готовы к операции. Наступление на большевиков началось на рассвете 5 июля захватом типографии «Правды» по приказу Половцева. Солдаты лишь немного опоздали и не смогли арестовать Ленина, который буквально за несколько минут до их появления покинул здание типографии, чтобы уйти в подполье в первый раз за весь дооктябрьский период. Обыскав и разгромив все помещения, а также арестовав находившихся там рабочих и солдат, подразделение вернулось в ставку Генерального штаба ³. Тем временем патрули, составленные из офицеров, солдат и казаков, начали операции по прочесыванию городских кварталов. Весь день напролет они конфисковывали вооруженные грузовики, разоружали и арестовывали подозрительных рабочих, солдат и, особенно, матросов, которые не успели скрыться за баррикадами в рабочих кварталах, потому что мосты через Неву были или разведены, или находились под усиленной охраной.

Крайне трудно воссоздать действия ЦК РСДРП(б), Петербургского комитета и Военной организации во время этой, последней фазы июльского восстания. Отчасти это объясняется тем, что руководство партии рассеялось по городу и было дезорганизовано. Кроме того, была уничтожена связь между высшими и низшими партийными звеньями, в результате чего деятельность партии координировалась, может быть, даже хуже, чем 3 июля. Более того, практически нет опубликованных документов по заключительному этапу июльского восстания, аналогичных тем материалам, которые оказали огромную помощь в изучении внутрипартийной жизни в период его подготовки. Поэтому историки вынуждены в значительной степени полагаться на большое количество подчас взаимоисключающих воспоминаний.

5 и 6 июля центр событий переместился в особняк Кшесинской, продолжавший оставаться штаб-квартирой Военной организации. Рано утром 5 июля находившиеся там ее лидеры отреагировали на разгром типографии «Правды» и слухи о предстоящем наступлении Половцева тем, что стали готовиться к схватке ⁴. Достаточно определено трудно выяснить, было ли сопротивление санкционировано ЦК, хотя то, что он разрешил кронштадтским матросам остаться в столице, позволяет сделать вывод о по меньшей мере неоднозначности его позиции. Как бы то ни было, поскольку матросы составляли костяк сил Военной организации, их командиром

был назначен Раскольников. Под его руководством были расставлены пулеметы и розданы патроны. Он же инструктировал на случай открытия огня солдат и матросов, размещенных во внешнем саду особняка, которым предстояло действовать самостоятельно.

На бланках Военной организации были срочно разосланы запросы за подписью Раскольникова: в Кронштадт — на четыре орудия, снаряды и ручные гранаты ⁵, на склад артиллерийского имущества флота — на три 47-мм пушки и несколько пулеметов и в Гельсингфорс — на несколько военных кораблей ⁶. В то же время, судя по записке, адресованной в 180-й пехотный запасный полк И. В. Куделько и М. Тер-Арутюнянцу, предпринимались попытки сохранить боеготовность частей гарнизона. В этой записке, также разосланной в другие ячейки Военной организации, говорилось, что ЦК, Исполнительная комиссия Петербургского комитета и Военная организация проводят совещание в связи с разгромом типографии «Правды», поэтому солдаты должны оставаться в состоянии готовности, но не выходить из казарм до принятия решения о дальнейших действиях ⁷.

В своих воспоминаниях Ф. Раскольников характеризует эти меры как исключительно оборонительные, но тем не менее он же считал, что «достаточно ввести в устье Невы один хороший корабль, чтобы решимость Временного правительства значительно пала» ⁸. В связи с этим О. А. Лидак приводит одно интересное наблюдение, которое противоречит официальным советским версиям. Он пишет, что «когда 5 июля ВО предпринимала целый ряд военных мероприятий, тогда, наверное, кроме соображений самозащиты и самообороны, были еще и другие соображения. Мы склонны полагать,— делает вывод О. Лидак,— что ВО тогда в полной мере не уяснила себе изменившуюся политическую ситуацию, она, вероятно, полагала, что удастся сохранить существовавшее до 3 июля соотношение сил» ⁹. Л. Троцкий утверждал примерно то же самое. «Приходится предположить,— писал он,— что в дневные часы 5 июля руководители Военной организации и Раскольников с ними еще не оценили полностью перелома обстановки, и в тот момент, когда вооруженная демонстрация должна была спешно отступить назад, чтобы не превратиться в навязанное врагом вооруженное восстание, кое-кто из военных руководителей сделал несколько случайных и необдуманых шагов вперед» ¹⁰.

Как бы то ни было, решимость Военной организации большевиков к сражению не нашла достаточно широкого отклика среди масс уже сникших рабочих и солдат. Но были и существенные исключения. Как отмечает М. Лацис, Выборгский районный комитет РСДРП(б) «чисто инстинктивно» привел в состояние боеготовности заводские комитеты и Красную гвардию, а также разработал планы, предусматривавшие разведение мостов через Невку, которая отделяет Выборгский район от Петроградской стороны; и создание оборонительных сооружений у Литейного моста ¹¹. В воспоминаниях Метелева говорится, что приблизительно в то же время молодые рабочие Выборгской стороны, спрятав в карманы, в сапоги и под пальто бомбы, переправились через Невку, чтобы поддержать 16-ю роту 1-го пулеметного полка и кронштадтцев, оборонявших Петропавловскую крепость ¹². Более того, и другие подразделения 1-го пулеметного полка были явно настроены биться. П. М. Стулов приводит факт, что утром 5 июля члены Военной организации К. Романов и А. Поляков высказались о целесообразности проведения еще одной демонстрации против Временного правительства и призвали свои роты осмотреть оружие и подготовиться к выступлению ¹³. Однако в целом создается впечатление, что вскоре после того, как соотношение сил стало меняться в пользу Совета и Временного правительства, численность бойцов Военной организации резко сократилась, так как в полках, ранее находившихся под сильнейшим влиянием большевиков, были приняты резолюции в поддержку Совета и с сожалением по поводу своих прежних «прегрешений». Именно так случилось в Гренадерском полку, где, согласно сообщению в «Биржевых ведомостях», 5 июля Рошаль предпринял неудачную попытку заинтересовать солдат в дальнейших действиях против Временного правительства ¹⁴. Большинство рабочих, со своей стороны, хотя и без энтузиазма, готовились вернуться на свои заводы.

Кстати, почти полностью отсутствует информация о деятельности в тот период анархистов-коммунистов, хотя вполне можно предположить, что и они принимали участие в некоторых оборонительных приготовлениях. Как сообщала «Новая жизнь», утром 5 июля анархисты распространяли прокламации, в которых говорилось, что вчерашняя вооруженная акция показала силу русской революции, но не дала практических результатов. Листовка завершалась заявлением, что для решительного завоева-

ния власти рабочие и солдаты должны будут выступить снова ¹⁵.

Необходимо также отметить, что, в то время как военные командиры по обе стороны баррикад готовились к борьбе, члены ЦК РСДРП(б) и Исполкома Совета делали все, чтобы избежать серьезного военного столкновения. Так, Ленин, по всей видимости, отреагировал на разгром типографии «Правды» с присущим ему реализмом. Убедившись, что только отступление может сократить потери в стане большевиков, через Зиновьева он приказал Военной организации срочно сдать Петропавловскую крепость ¹⁶.

В первой половине дня 5 июля ленинская позиция о тщетности сопротивления была изложена Зиновьевым на совещании лидеров ЦК РСДРП(б), Военной организации и нескольких представителей Петербургского комитета, которые сумели добраться до особняка Кшесинской из своих районов. Тогда, вероятно, уже стало известно, что фронтовые части приближаются к столице и что демонстрации вызвали лишь незначительную поддержку в провинции. Действительно, вечером 4 июля и 5 июля в некоторых крупных провинциальных городах были спешно организованы аналоги петроградских манифестаций, однако ни в одном из них особых успехов достигнуто не было. Типичным был ход событий в Москве. Днем 4 июля Московский комитет РСДРП(б), узнав об обстановке в столице, собрался для разработки плана действий. Отвергнув требования радикалов о немедленном захвате почтамта, телеграфа и телефонных станций (то есть фактически организовать вооруженное восстание), большинством голосов руководство комитета приняло решение провести вооруженную демонстрацию в 8 часов вечера того же дня. Однако вскоре после этого Московский Совет запретил все демонстрации, и большинство рабочих и солдат остались глухи к призывам большевиков ¹⁷.

По-видимому, в то время, то есть в первой половине дня 5 июля, некоторые члены Военной организации в частях вполне могли надеяться, что кое-какие из прибывавших с фронта полков можно будет убедить перейти на сторону повстанцев, как это произошло в феврале ¹⁸. Однако вряд ли хоть один из его членов в ЦК мог тешить себя этой иллюзией. В данных обстоятельствах ЦК проголосовал за то, чтобы «не пересматривать решение о прекращении демонстраций» ¹⁹, и подготовил еще один соответствующий призыв для немедленного

распространения в массах. Рабочим и солдатам рекомендовалось не поддаваться на провокации «мобилизующейся реакции» и избегать демонстраций и конфронтаций любого рода. В перспективном плане указывалось на необходимость проявлять терпение и дисциплинированность, а также возобновить кампанию по привлечению «отсталых» элементов среди городского населения и в провинции ²⁰.

Подтвердив свое решение об отмене демонстраций, ЦК направил своего представителя в Таврический дворец, чтобы выяснить отношение Совета к партии большевиков. Через некоторое время, очевидно по приглашению Каменева и Зиновьева, в особняк Кшесинской прибыла делегация ЦИК Советов. В результате переговоров между большевиками в лице Л. Б. Каменева, К. А. Мехоношина и Г. И. Бокия и представителем ЦИК М. И. Либером было достигнуто соглашение о предотвращении дальнейшего кровопролития ²¹. Согласно этой договоренности (в интерпретации большевиков) Совет гарантировал непринятие дальнейших репрессивных мер против партии и обещал освободить из-под стражи всех демонстрантов, против которых не выдвинуто обвинений в уголовных преступлениях. Взамен большевики обязывались вернуть в воинские части броневики, отправить всех матросов в Кронштадт и сдать Петропавловскую крепость ²². Теперь, вспоминал В. И. Невский, «на заседании Центрального Комитета партии восстание было объявлено неудавшейся демонстрацией» ²³.

Действительно, через некоторое время все еще находившиеся под контролем Военной организации броневики были возвращены в ремонтные мастерские запасного броневого автомобильного дивизиона ²⁴, а к вечеру большинство размещенных в казармах гарнизона кронштадтцев боковыми улицами отошли к своим судам, и лишь несколько сот матросов остались в особняке Кшесинской и в Петропавловской крепости ²⁵. Это было сделано вовремя, так как поздно вечером в Таврическом дворце ЦИК предъявил ультиматум кронштадтской делегации во главе с Раскольниковым, Рошалем и Ярчуком. Ранее данные гарантии о неприменении ответных мер против большевиков и освобождении арестованных были забыты, и морякам было отведено время до утра, чтобы сдать оружие и знамена и покинуть столицу или подвергнуться насильственному разоружению. Кронштадтская делегация, очевидно не зная, что большая часть матросов

уже успела покинуть город, занялась обсуждением ультиматума. Однако от нее внезапно потребовали немедленного ответа. На вопрос Раскольников о причине такого неожиданного изменения позиции Совета Либера туманно ответил, что «железная необходимость властно требует этого»²⁶. Несколько позже он объяснил ужесточение позиции Совета тем, что войска Петроградского военного округа уже готовились атаковать особняк Кшесинской, а предупредить об этом кронштадтцев было нельзя²⁷. Как бы то ни было, покидать столицу, как никогда прочно захваченную контрреволюцией, по кронштадтским меркам было унижительно, но несравненно хуже было при этом еще лишиться своего оружия. Раскольников отверг ультиматум Либера, обосновав это тем, что не может принять такие условия, не переговорив со своими матросами, и с этим кронштадтская делегация ушла в ночь²⁸.

Тем временем командование Петроградского военного округа внесло последние штрихи в планы захвата особняка Кшесинской и Петропавловской крепости и отдало последние приказы. Генерал Половцев либо не знал, что силы большевиков в значительной степени иссякли и что руководство партии не намерено оказывать сопротивления правительственным войскам, либо намеренно игнорировал эту информацию. Другого объяснения масштабам военной организации против большевиков, начатой им в 3 часа утра 6 июля, мы не находим. В состав ударной группы вошли Петроградский полк, восемь броневиков, по одной роте от Преображенского, Семеновского и Волынского гвардейских полков, матросы Черноморского флота, несколько подразделений кадетов, авиационная школа и фронтовая бригада самокатчиков, поддерживаемые тяжелой артиллерией.

На рассвете эти войска под командованием А. А. Кузьмина были построены на Дворцовой площади для напутственных речей лидеров Совета А. Р. Гоца и Н. Д. Авксентьева и затем переправились через Неву на Петроградскую сторону. Они быстро окружили Петропавловскую крепость и особняк Кшесинской, а Кузьмин наблюдал поле боя с другого берега Невы из окна третьего этажа Мраморного дворца, расположенного напротив крепости, одолжив для этого прекрасный полевой бинокль у проживавшего во дворце бывшего великого князя Ивана Константиновича. В 7 часов утра по приказу командующего Петроградским военным

около была отключена телефонная связь с полками гарнизона, находившимися под влиянием большевиков. Когда все подготовительные мероприятия были завершены, Кузьмин позвонил в особняк Кшесинской и от имени командования военного округа и Всероссийского ЦИК потребовал от большевиков немедленной сдачи без предварительных условий. По просьбе большевиков им был предоставлен час для обсуждения этого требования, после чего телефонная связь с особняком также была прекращена. Подвойский, который говорил с Кузьминым по телефону, потом вспоминал, что остававшиеся в особняке матросы и солдаты (300 кронштадтцев и 200 солдат 1-го пулеметного и Гренадерского полков) ответили на требование о сдаче усиленными приготовлениями к обороне здания ³⁰. Как следует из газетных сообщений, по дозорным правительственных войск было произведено несколько выстрелов.

Так как особняк Кшесинской довольно уязвим для артиллерийского обстрела, Военная организация в конце концов решила, что оставаться в нем нет никакого смысла. Мятежникам удалось перебежать в Петропавловскую крепость, находившуюся на расстоянии всего нескольких сот ярдов ³¹. А вскоре и Кузьмин отдал приказ атаковать. Артиллеристы приготовились открыть по его команде огонь. Однако ударная группа, в авангарде которой шли броневики и пехота, не встретила сопротивления. Пушки так и не заговорили. Буквально за несколько минут особняк был взят. Солдаты захватили внушительное количество оружия и арестовали семерых большевиков, которые отчаянно пытались завершить эвакуацию партийных документов. Подвойскому, который также остался в особняке, удалось бежать. Тем временем в Петропавловской крепости мятежники, перешедшие под командование членов Военной организации А. Ф. Ильина-Женевского и Мальцева, осмотрели и зарядили пушки и пулеметы на крепостных валах и стали ждать атаки, наблюдая за проходившими по Александровскому парку правительственными частями. Тогда же на соседней улице несколько большевиков Выборгского района, среди которых был Метелев, заняли позиции на пути бригады самокатчиков, чтобы начать бомбометание, как только солдаты откроют стрельбу ³².

Более трезвые головы все еще пытались предотвратить столкновение. На добровольной сдаче матросов и солдат настаивали и некоторые представители Совета и ЦК РСДРП(б). Переговоры между представителями

мятежников (Ильин-Женевский и Ярчук) и правительства (Б. О. Богданов и Г. П. Мазуренко, командовавший всеми прибывшими с фронта частями) затянулись до полудня. Последние твердо настаивали на сдаче оружия. В конце концов Ильин-Женевский обратился к стоявшему рядом Сталину и спросил его, сдаваться или нет. «Ничего больше не остается», — ответил тот ³³. Мятежные матросы и пулеметчики поставили этот вопрос на голосование. Большинство проголосовало против принесения себя в жертву за дело революции. Повстанцев быстро разоружили и переписали, а матросов препроводили к их судам для позорной отправки в Кронштадт. (Такая же участь постигла анархистов-коммунистов. Правительственные войска, направленные для захвата дачи Дурново днем 6 июля, практически не встретили сопротивления, и штаб-квартира анархистов быстро была взята.)

Вскоре после сдачи мятежников несколько членов Исполнительной комиссии ПК РСДРП(б) собрались в относительно безопасном здании районной думы на Выборгской стороне. Большинство членов этой обычно воинственной группировки были подавлены сокрушительным поражением своей партии, однако были и другие, жестоко разочарованные в навязанной им Центральным Комитетом политике отступления ³⁴. Например, выступая от имени Выборгского районного комитета, М. И. Лацис призвал партию к организации всеобщей забастовки, чтобы дать восстанию новую жизнь. Несмотря на то что это предложение было поддержано только двумя из пяти присутствовавших членов комиссии, было решено по крайней мере переговорить об этом с Лениным.

В тот же день несколькими часами позже члены Исполнительной комиссии встретились снова, на этот раз в лачуге сторожа завода «Рено», где скрывался Ленин. По словам Лациса, Ленин решительно отверг идею всеобщей забастовки. Отнесясь к Исполнительной комиссии как к провинившимся школьникам, он написал от ее имени следующий категоричный призыв к рабочим о возвращении к станкам:

«Исполнительная комиссия Петербургского комитета РСДРП, во исполнение опубликованного вчера решения ЦК РСДРП (решения, подписанного и Петербургским комитетом), призывает рабочих к возобновлению работ с завтрашнего дня, т. е. с утра 7 июля» ³⁵.

Этим последним незначительным эпизодом завершилась капитуляция петроградских большевиков.

Вечером 6 июля Ленин встретился с несколькими членами ЦК РСДРП(б) в небольшой квартире на Выборгской стороне. На встрече присутствовали Зиновьев, Каменев и Сталин, а также представитель Военной организации Подвойский. Судя по всему, большую часть времени Ленин отвел анализу «текущего момента» и его прогнозам относительно дальнейшего хода революции. На сегодняшний день мемуары Подвойского являются единственным источником, в котором детально излагаются соображения Ленина на той встрече³⁶. Однако они в основном совпадают с формулировками статьи лидера большевиков «Политическое положение» от 10 июля и более обширной работы «К лозунгам», подготовленной несколькими днями позже³⁷.

По свидетельству Подвойского, Ленин не пытался принизить серьезность поражения партии, выразив при этом уверенность в ее способности выжить. Сказав, что в условиях победившей реакции «вся предыдущая работа партии будет временно сведена на нет», он сделал упор на положительных результатах июльских событий. Ленин считал, что эсеры и меньшевики бесповоротно вступили в союз с военной контрреволюцией, в руках которой находится реальная власть, и пролетариату теперь придется избавляться от иллюзий относительно получения власти от буржуазии мирным путем. По словам Ленина, теперь пролетариат мог выбирать только между захватом власти и гибелью. В этой связи он назвал лозунг «Вся власть Советам!» устаревшим и призвал заменить его другим — «Вся власть рабочему классу во главе с его революционной партией — большевиков-коммунистов!». Вполне вероятно, что это было первым открытым признанием Ленина абсолютной необходимости захвата власти большевиками, который предстояло осуществить в не столь отдаленном будущем³⁸.

Подвойский не сообщает, обсуждался ли на том совещании или голосовался ленинский анализ ситуации. Прежде всего это относится к вопросу о вооруженном восстании и отречении от Советов*. По имеющимся в настоящий момент сведениям, основные пункты новых тезисов

* В. И. Ленин и после событий 3—5 июля не отрекался от Советов, а предлагал временно снять лозунг «Вся власть Советам!». Возврат к этому лозунгу он связывал с новым этапом революции (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 81, 135—136, 205, 207, 231).— *Ред.*

впервые подверглись всестороннему обсуждению на расширенном совещании ЦК 13—14 июля, где они были отвергнуты ³⁹. На VI съезде РСДРП(б) они были приняты только после продолжительных дебатов и в значительно измененном виде ⁴⁰. Но известно другое: на заседании ЦК 6 июля были одобрены два чрезвычайно важных решения более сиюминутного характера. Первое предусматривало, что партийные организации будут стремиться перенести репрессии, не уходя в подполье, чтобы сохранить легальность, а второе — подтверждало решение, принятое накануне, о том, что Ленин и Зиновьев ни в коем случае не должны идти на суд.

Тем временем внешне жесткая линия Временного правительства, получившего поддержку в виде прибывших с фронта крупных контингентов войск, позволила поднять престиж Совета. 6 июля на затянувшемся за полночь заседании кабинета министров было принято официальное постановление об аресте и привлечении к судебной ответственности «всех участвовавших в организации и руководстве вооруженным выступлением против государственной власти, а также всех призывавших и подстрекавших к нему» ⁴¹. За этим постановлением последовали приказы об аресте таких видных большевиков, как Ленин, Зиновьев, Каменев, а также руководителей Межрайонного комитета Луначарского и Троцкого. 7 июля по предложению Керенского Временное правительство приняло постановление о разоружении и расформировании всех воинских частей, участвовавших в мятеже, и передаче их личного состава в распоряжение военного и морского министра ⁴².

В тот же день Керенский выступил с резким осуждением ситуации в Кронштадте и Гельсингфорсе и от имени Временного правительства приказал арестовать 67 членов делегации Центробалта, а также явно ненадежного Вердеревского. Кроме того, он потребовал ареста «контрреволюционных зачинщиков» на всех морских объектах и кораблях в течение 24 часов ⁴³. Через два дня вновь на заседании Временного правительства, когда Керенский уже сменил князя Львова на посту премьер-министра (Львов подал в отставку 8 июля в связи с коренными разногласиями с министрами-социалистами), была образована специальная следственная комиссия из чиновников высшего звена с чрезвычайными юридическими полномочиями для проведения тщательного расследования всех аспектов июльского мятежа и вынесения

обвинительных заключений против виновных ⁴⁴. Одновременно правительство предприняло попытку ввести временный запрет на уличные собрания и на владение огнестрельным оружием частными лицами.

В последующие дни среди прочих были арестованы и взяты под стражу Каменев, Троцкий, Луначарский, Харитонов, Хаустов, Багдатьян и Рахья. «Правда», «Солдатская правда» и «Голос правды» были закрыты (в тот момент было практически невозможно найти типографию, готовую печатать большевистские материалы). Кроме того, подверглись налетам, обыскам и погромам отдельные районные и заводские комитеты. Короче говоря, петроградские большевики вкусили все прелести «манипулирования настроением масс». Антибольшевистские настроения в народе были также подогреты известием, впервые полученным ночью 6 июля, о крупном отступлении 11-й армии на Юго-Западном фронте в результате массированного контрнаступления австро-германских армий. Опубликованное «Новой жизнью» 11 июля открытое письмо Ленина и Зиновьева, задуманное как ответ на обвинения правительства, практически не могло обратить вспять «контрреволюционного» вала, главным образом потому, что для многих людей, которых ранее не удовлетворяли опубликованные доказательства, отказ Ленина предстать перед судом выглядел как признание им своей вины. Изданные в СССР мемуары об этом этапе июльских событий насыщены горькими воспоминаниями о том, как партийные кадры вынужденно подвергались враждебному отношению и издевательствам с подачи представителей средней и высшей буржуазии. Несмотря на то что советская историческая наука фактически игнорирует такие вопросы, как разочарование масс после поражения июльских событий, разгром армии и нападки на руководство РСДРП(б), совершенно очевидно, что популярность партии среди рабочих и особенно среди солдат на короткий срок резко упала.

Большевистские методы массовой пропаганды были временно эффективно применены оппозицией. При этом все же следует отметить, что массового выхода из партии не отмечалось и даже в пик реакции на отдельных заводах, главным образом в Выборгском и Нарвском районах, по-прежнему проходили резолюции большевиков. В то же время приток новых членов в РСДРП(б) замедлился, а рабочие практически всех районов столицы в целом сникли ⁴⁵. Не следует оставлять без внимания факт,

что значительное количество политически неграмотных рабочих и солдат так же легко поддавалось воздействию антибольшевистской пропаганды, как ранее обещаниям скорой победы над буржуазией со стороны большевиков. Судя по докладу представителя Невского района на заседании Петербургского комитета 10 июля, дела обстояли именно таким образом. Он жаловался, что большинство рабочих поддавалось слухам и «бульварной прессе». А делегат Колпинского района заявил, что с момента ликвидации демонстраций «настроение рабочих повернулось против нас». На том же заседании представитель Порохового завода (один из шести большевиков, изгнанных со своих заводов после июльских событий) сетовал по поводу «клеветы» в адрес большевиков и «слезки» за ними, назвав рабочих своего района «стоячим болотом» ⁴⁶.

Вполне вероятно, что на какое-то время в состоянии замешательства оказалось значительное количество рядовых большевиков, потрясенных тем, что удача так резко отвернулась от их партии. Это в полной мере подтверждается резолюцией, принятой после июльских дней исполкомом большевистской организации огромного завода «Металлист» в Выборгском районе. Резолюция объявляла о полной поддержке Совета и передавала местную партийную организацию под его контроль. В ней также содержалось требование к ЦК РСДРП(б) и Петербургскому комитету отказаться от всех своих полномочий и предстать перед судом, чтобы доказать, что «100 000 рабочих большевиков не могут быть германскими шпионами». И наконец, исполком завкома провозгласил себя независимым от высших партийных инстанций вплоть до созыва конференции для выборов нового состава Центрального и Петербургского комитетов. Следует подчеркнуть, что эта резолюция была принята 16 голосами «за», при четырех «против» и четырех воздержавшихся ⁴⁷.

В то время как правительственные репрессии и реакция в массах привели к временному сокращению численности большевистской организации в целом, наиболее ощутимому удару подверглась, безусловно, Военная организация ⁴⁸. Действительно, теперь она была лишена своих лидеров, ряда армейских частей, солдатского клуба и газет. Перечень лиц из состава армии и флота, находившихся под следствием, арестованных и заключенных под стражу в результате слушаний Временного правительства, выглядит как справочник «Кто есть кто» Военной

организации РСДРП(б). Поэтому материалы следствия являются бесценным источником для изучения этой организации в период июня — июля 1917 г. Два руководителя Военной организации — Н. И. Подвойский и В. И. Невский, а также А. Я. Семашко из 1-го пулеметного полка сумели избежать ареста, причем последний успешно скрывался, несмотря на крупномасштабные розыскные мероприятия. Однако среди многих других членов Военной организации, арестованных Временным правительством после июльского восстания, были А. Я. Поляков, И. Н. Ильинский, П. А. Кошелев, Я. М. Головин, К. Н. Романов и Е. И. Спец (1-й пулеметный полк); И. В. Куделько, Н. П. Вишневецкий, В. М. Коцюбинский и М. К. Тер-Арутюнянц (180-й пехотный запасный полк); В. В. Сахаров, И. Осипов и Г. Осипов (1-й пехотный запасный полк); П. В. Дашкевич и А. Толкачев (3-й пехотный запасный полк); А. Тарасов-Родионов (офицерская пехотная школа); К. Мехоношин и С. Ган (Гренадерский полк), а также кронштадтцы Ф. Ф. Раскольников, С. Г. Рошаль, Л. А. Брегман, Ф. В. Громов и А. И. Ремнев. Имеющиеся опубликованные данные позволяют сделать вывод, что из почти двухсот человек, обвиненных Временным правительством в причастности к организации июльского восстания, многие были членами Военной организации или могут быть установлены в качестве таковых сейчас. Немногим из них удалось избежать ареста, некоторым было запрещено покидать свои части до завершения следствия, а большинство было заключено в тюрьму. Из последней группы некоторые были освобождены во время корниловского мятежа, а некоторые же оставались в заточении до самого кануна Октябрьской революции. Но ни один из них не предстал перед судом ⁴⁹.

Возвращаясь к судьбе отдельных полков — участников июльского движения, необходимо вспомнить, что все эти части подлежали разоружению, а их личный состав — расформированию. Совершенно логично первым был лишен оружия 1-й пулеметный полк. По свидетельству Стулова, в полку еще царил мятежный дух, когда 8 июля под усиленным конвоем он был выведен на Дворцовую площадь, разоружен и переброшен в Соляной Городок — окраинный район Петрограда. Там полк был расчленен, а личный состав — отправлен на фронт ⁵⁰. На следующий день были разоружены Гренадерский и 180-й пехотный запасный полки ⁵¹.

Для расформирования ненадежных частей по плану генерала Г. Д. Романовского, утвержденному Керенским 11 июля (с припиской «согласен, но требую твердого проведения этого без дальнейшего уклонения»), полки Петроградского гарнизона были разделены на три категории в зависимости от степени их участия в июльских событиях. В первую категорию были зачислены части, участвовавшие в демонстрациях полным или почти полным составом — Гренадерский полк, 1, 3, 176 и 180-й пехотные запасные полки, а также 1-й пулеметный полк, которые в совокупности составляли костяк Военной организации в гарнизоне. Эти части должны были расформировать полностью и навсегда, а их личный состав (за исключением арестованных) подлежал отправке на фронт. Во вторую категорию попали части, в которых только отдельные роты вышли на демонстрацию, — Московский, Павловский, 3-й стрелковый и 2-й пулеметный полки, а также 6-й саперный батальон. В них расформировывались только виновные подразделения. И наконец, третья категория состояла из частей, не принимавших активного участия в шествиях, но имевших в своем составе виновных лиц. В эту категорию были отнесены все прочие полки гарнизона, и приказ предписывал тщательнейшим образом очистить их от подрывных элементов. Своим планом Романовский предлагал сократить численность гарнизона на 100 тысяч человек за счет наиболее ненадежных элементов⁵². Интересно, что подобной всеохватывающей программы, видимо, не предусматривалось для отдельных кронштадтских частей, вероятно, в связи с отсутствием там достаточного влияния Временного правительства⁵³.

Слабость ответных мер

Хотя в рамки настоящего исследования не входит детальный анализ причин неспособности Временного правительства эффективно предотвратить распространение большевизма и обеспечить надежность Петроградского гарнизона, все-таки следует отметить, что возмущение деятельностью большевиков среди рабочих и солдат Петрограда было недолгим. Прежде всего, новое правительство Керенского не сумело ни превзойти своих предшественников при устранении социальных, экономических и политических причин массовых волнений, ни вос-

становить даже минимального общественного порядка. Более того, несмотря на частые декларации о необходимости сильной центральной власти, все краткосрочные меры, намеченные правительством под впечатлением июльского восстания и призванные не допустить повторения вооруженных манифестаций, исполнялись спустя рукава и не принесли желаемых результатов.

Неспособность правительства осуществить эти меры, безусловно, объясняется вполне реальными обстоятельствами, и мы ни в коем случае не хотим предположить, что ход революции стал бы иным, если задуманное было бы выполнено. Однако для сведения читателя необходимо сказать, что расформирование ненадежных полков сводилось всего-навсего к отправке на фронт рот, предположительно состоявших из наиболее подрывных элементов. Да и это, по всей вероятности, было сделано лишь частично, потому что осуществить перевод 100 тысяч особенно непокорных солдат легко только на словах. Совершенно естественно, что большинство полевых командиров не были никак заинтересованы в получении такого пополнения. Как бы то ни было, подразделения зачисленных в «первую категорию» Гренадерского, 1-го и 180-го пехотных запасных полков во время Октябрьской революции все еще находились в столице. Точно таким же образом, за исключением 1-го пулеметного, 180-го пехотного запасного и Гренадерского полков, ни одна из мятежных частей скорее всего так и не была разоружена. Более того, никаких карательных мер не было предпринято против кронштадтских частей и кораблей Балтийского флота.

Правительство также не смогло претворить в жизнь свои планы по разоружению гражданского населения. Не вызывает сомнения тот факт, что рабочие большинства заводов последовали рекомендации ЦК РСДРП(б) от 7 июля и спрятали свое оружие, вместо того чтобы сдать его правительственным войскам. Кроме того, некоторое количество оружия перекочевало к рабочим из полков, которым грозило разоружение. А когда корниловский мятеж создал непосредственную опасность успешного военного переворота справа, Петроградский Совет был вынужден лично приложить руку к вооружению рабочих города.

И наконец, наименее эффективными из всех действий правительства стали попытки подавить партию большевиков. Складывается впечатление, что репрессии против

центральных и местных партийных организаций и арест отдельных членов партии, возможно, за исключением деятелей Военной организации, были не более чем временным препятствием и не нанесли серьезного ущерба партийному аппарату ни наверху, ни внизу. В основном партийные комитеты успешно выдержали первые удары и довольно быстро вновь обрели почву под ногами. А через несколько недель даже Военная организация, ставшая, вероятно, мудрее и осторожнее, активно занялась воссозданием позиций в гарнизоне. Воскресла и репрессированная партийная печать. После относительно непродолжительного перерыва петроградские большевики возобновили издание ежедневных газет под слегка измененными названиями. Однако их враждебность по отношению к режиму ничуть не убавилась.

Необходимо также отметить, что амбициозное и многостороннее расследование событий специальной следственной комиссией Временного правительства, которое могло бы сильно скомпрометировать большевиков (особенно Военную организацию), так и не было доведено до конца. Официальное расследование с задействованием целого ряда подкомитетов шло все лето. В связи с мятежом генерала Корнилова работа комиссии несколько затянулась и явно была близка к завершению лишь к октябрю 1917 г., когда ее деятельность была окончательно остановлена победой большевиков.

ЦК РСДРП(б) против Военной организации после июльского восстания

Как мы уже установили, июльский мятеж и крах наступления Керенского на фронте способствовали росту неприятия большевиков во всех российских политических кругах. Неудивительно, что июльское поражение вызвало сильную реакцию внутри самой партии, причем в первую очередь критике подверглась Военная организация. В одной из бесед с В. И. Невским после июльских событий Я. М. Свердлов ссылаясь на членов ЦК, полагавших, что Военная организация, прежде всего Невский, Мехоношин, Подвойский и Кедров, была зачинщиком демонстраций и несла вину за поражение партии⁵⁴. Как вспоминает рядовой член Военной организации А. Минчев, после июльского поражения на Военную организацию косо смотрели не только товарищи из числа партийного

руководства, но и некоторые районные комитеты ⁵⁵. Один из ведущих советских специалистов по борьбе большевиков за влияние в армии, С. Рабинович, упоминает, что уже в 1906 г. Военная организация партии официально критиковалась за неприкрыто автономные действия. Он пишет, что «в связи со стихийными выступлениями солдат в июльские дни на «военку» снова посыпались обвинения в сепаратизме, отрыве от общей партийной организационной работы, нежелании подчиняться директивам ЦК и т. п.». Поэтому, продолжает Рабинович, «Н. Подвойскому пришлось впоследствии на VI съезде партии выступить в защиту организации» ⁵⁶.

Полуконспиративный VI съезд партии большевиков проходил в Петрограде с 26 июля по 3 августа 1917 г. На нем, как указывают имеющиеся свидетельства, противники Военной организации пошли дальше устной критики. Будущее Военной организации обсуждалось на специальной военной секции, протоколы которой не опубликованы. Б. З. Шумяцкий, делегат Средне-Сибирского бюро РСДРП(б) и, очевидно, член этой секции, пишет, что на VI съезде Троцкий, Каменев и Бухарин настаивали на роспуске Всероссийского бюро Военной организации в целом на том основании, что она дублирует работу обычных партийных организаций. Согласно Шумяцкому, военная секция большинством отвергла такой подход, признав необходимость сохранения Военной организации при Центральном Комитете ⁵⁷. В материалах VI съезда дискуссия и решение о будущем Военной организации нашли отражение в заключительном документе военной секции. Здесь же и резолюция, принятая восемью голосами против четырех: «Ввиду целого ряда особенностей — бытовых, профессиональных и организационных — жизни и работы военных членов партии секция санкционирует существование при ЦК, под его постоянным и прямым руководством особого центрального военного органа, направляющего всю текущую работу партии среди военных при помощи своих областных, районных и местных центров тыла и фронта, в свою очередь, работающих на местах также под руководством общепартийных местных организаций и их руководящих коллективов» ⁵⁸.

Тем не менее внутривнутрипартийные гонения Военной организации на этом не завершились. В своих воспоминаниях В. И. Невский утверждает, что отвечавший за организационные вопросы Я. М. Свердлов признался ему, что после июльских событий Военная организация подверг-

лась обвинениям в ходе так называемого суда. На нем А. С. Бубнов, Ф. Э. Дзержинский, В. Р. Менжинский и Я. М. Свердлов были назначены ЦК для инспектирования и контроля различных аспектов деятельности Военной организации. Судя по записям Невского (беседа состоялась скорее всего в конце августа), в конечном итоге все обвинения против Военной организации были сняты, возможно, отчасти и в результате личного вмешательства Ленина. Владимир Ильич, вспоминает Невский, узнав о задании Свердлову ознакомиться с деятельностью Военной организации, заявил ему: «Помочь им нужно, но никаких нажимов и порицаний быть не должно. Наоборот, следует поддержать их: кто не рискует, тот никогда не выигрывает; без поражений не бывает победы»⁵⁹.

За исключением мемуаров Невского, практически нет никаких свидетельств о партийном суде над руководством Военной организации⁶⁰, однако в опубликованных протоколах ЦК РСДРП(б) за август — сентябрь 1917 г. приводятся некоторые детали конкретных мер, принятых ЦК для ограничения самостоятельности Военной организации после июльских дней. Одна из мер была направлена на то, чтобы не позволить Военной организации издавать свою газету. После июльских событий первой из большевистских изданий регулярно стала выходить газета Военной организации «Рабочий и солдат», однако на своем первом же заседании после VI съезда (4 августа) ЦК постановил, что «Рабочий и солдат» должен стать центральным органом партии вместо «Правды», запрещенной Временным правительством 5 июля⁶¹. Одновременно было также решено временно запретить собственную газету как Военной организации, так и Петербургскому комитету. Вскоре Военной организации каким-то образом удалось наладить издание еще одной газеты («Солдат»), а когда ЦК попытался забрать и ее, Военная организация оказала яростное сопротивление за сохранение своих полномочий. Она твердо заявила о своем праве на издание самостоятельной газеты и выразила официальный протест против, по словам ее представителей, «прямой системы гонений и репрессий чрезвычайно странного характера», которая утвердилась с момента изменения прежнего состава ЦК, то есть после VI съезда⁶². В ответ на этот протест на заседании ЦК 16 августа в жестких формулировках было подтверждено подчиненное положение Военной организации в партийной иерархии: «Военное бюро является организацией, ведущей работу среди солдат.

При этом... исходя из партийного устава, не может существовать никакой целостной партийной руководящей организации параллельно с другой партийной организацией. Это относится как к местным организациям, так и всероссийским. Поэтому не может быть самостоятельным политическим центром и Всероссийское бюро Военной организации»⁶³,

Дав такую резкую отповедь, ЦК позволил Военной организации продолжить издание «Солдата» при условии введения в редакцию газеты члена ЦК с правом вето. Как свидетельствуют протоколы заседания ЦК от 16 августа, Свердлов и Дзержинский были назначены для переговоров с Военной организацией и обеспечения нормализации отношений между ней и ЦК, а также для контроля над изданием «Солдата». Нельзя однозначно утверждать, что эта акция имеет отношение к суду, упомянутому Свердловым, однако это вполне возможно.

Как бы то ни было, спустя всего две недели, безусловно в связи с необычайно успешными действиями Военной организации по мобилизации Петроградского гарнизона против генерала Корнилова, Свердлов представил ЦК позитивный отчет о текущем состоянии дел в Военной организации. По его словам, в то время она представляла собой «не целостную политическую организацию, а военную комиссию при ЦК. При этом работа Военки ставится постепенно в тесную связь с общепартийной работой. Вся работа в Военной организации ведется под контролем ЦК: в «Солдате» работает тов. Бубнов, а вся работа вообще ведется тов. Дзержинским и Свердловым»⁶⁴. В протоколах ЦК это свидетельство является последним относительно трений между ЦК и Военной организацией, возникших в связи с ее деятельностью в июльском восстании. По прошествии всего нескольких недель под контролем ЦК и при полном одобрении Ленина Военная организация непосредственно приступила к созданию боевых сил, которые были необходимы для претворения в жизнь ленинского призыва к немедленному вооруженному восстанию.

Примечания

¹ *Войтинский В. С.* Годы побед и поражений. 1917. С. 209.

² *Лидак О. А.* Июльские события 1917 года // Очерки по истории Октябрьской революции. Т. 2. С. 298.

³ Известия. 1917. 6 июля; *Еремеев К.* Июльский погром 1917 года // Правда. 1927. 17 июля.

⁴ *Раскольников Ф. Ф.* Кронштадт и Питер в 1917 году. С. 135—137; *Ильин-Женевский А. Ф.* От февраля к захвату власти. С. 71—72.

⁵ На заседании в полдень 5 июля Кронштадтский Совет отверг эту просьбу, ограничившись отправкой делегации с целью содействовать эвакуации матросов без борьбы. Нерешительность в большевистских рядах в тот момент подтверждается тем, что сначала даже некоторые большевики выступили против отправки запрошенных артиллерийских орудий, поскольку ЦК решил не предпринимать дальнейших действий и призвал все части вернуться в казармы. После перерыва те же самые большевики неожиданно изменили свое мнение, потому что «Раскольников не такой человек, который будет просить помощи зря» (см.: Известия Кронштадтского Совета. 1917. 7 июля).

⁶ См.: *Лурье М. Л.* Кронштадтские моряки в июльском выступлении 1917 года // КЛ. 1932. № 3(48). С. 84—85; *Раскольников Ф. Ф.* Кронштадт и Питер в 1917 году. С. 136—138.

⁷ В записке, отправленной М. Тер-Арутюнянцем И. Куделько примерно в то же время, говорится, что, по мнению некоторых представителей Военной организации в частях, возобновление уличных демонстраций все еще возможно. Тер-Арутюнянц сообщает, что он направляется на совместное заседание Петербургского комитета и Военной организации, что Васильевский остров и Петроградская сторона в руках большевиков и что к вечеру, вероятно, решится, выступят ли солдаты снова (Июльские дни в Петрограде // КА. 1927. № 4(23). С. 32).

⁸ *Раскольников Ф. Ф.* Кронштадт и Питер в 1917 году. С. 137.

⁹ *Лидак О. А.* Июльские события 1917 года // Очерки по истории Октябрьской революции. Т. 2. С. 298. В редакторской сноске к этому заявлению говорится, что такая характеристика позиции Военной организации недостаточно обоснованна.

¹⁰ *Trotsky L.* History of the Russian Revolution. Vol. 2. P. 53.

¹¹ См.: *Лацис М. И.* Июльские дни в Петрограде // ПР. 1923. № 5(17). С. 114.

¹² *Метелев А.* Июльское восстание в Петрограде // ПР. 1922. № 6. С. 173.

¹³ *Стулов П. М.* Первый пулеметный полк в июльские дни 1917 г. // КЛ. 1930. № 3(36). С. 115.

¹⁴ Биржевые ведомости. 1917. 6 июля. Утренний выпуск.

¹⁵ Новая жизнь. 1917. 6 июля.

¹⁶ См.: *Зиновьев Г.* Ленин в июльские дни // ПР. 1927. № 8—9 (67—68). С. 64.

¹⁷ См.: *Знаменский О. Н.* Июльский кризис 1917 года. С. 123—132. Протокол заседания Московского комитета от 5 июля, на котором обсуждался вопрос о демонстрации, см. в книге: Революционное движение в России в июле 1917 г.: июльский кризис. С. 106—112.

¹⁸ *Стулов П. М.* Первый пулеметный полк в июльские дни 1917 г. // КЛ. 1930. № 3(36). С. 116.

¹⁹ *Ахун М. И., Петров В. А.* 1917 год в Петрограде: Хроника событий. С. 67; см. также: Новая жизнь. 1917. 6 июля.

²⁰ Листок правды. 1917. 6 июля.

²¹ *Мехоношин К.* Июльские дни в Петрограде // Известия. 1922. 16 июля.

²² *Подвойский Н. И.* Военная организация ЦК РСДРП(б) и Военно-революционный комитет 1917 г. // КЛ. 1923. № 6. С. 81; см. также: Шестой съезд РСДРП(б): Протоколы. С. 65.

²³ *Невский В. И.* Народные массы в Октябрьской революции // *Работник просвещения.* 1922. № 8. С. 21.

²⁴ *Июльские дни в Петрограде* // *КА.* 1927. № 5(24). С. 35—36.

²⁵ *Известия Кронштадтского Совета.* 1917. 8 июля.

²⁶ *Раскольников Ф. Ф.* Кронштадт и Питер в 1917 году. С. 141—142.

²⁷ *Лидак О. А.* Июльские события 1917 года // *Очерки по истории Октябрьской революции.* Т. 2. С. 298.

²⁸ *Известия Кронштадтского Совета.* 1917. 11 июля; *Раскольников Ф. Ф.* Кронштадт и Питер в 1917 году. С. 142; *Ярчук Х.* Кронштадт в русской революции. С. 14.

²⁹ При работе над эпизодом о нападении на особняк Кшесинской и Петропавловскую крепость автор использовал свидетельства очевидцев, опубликованные в газетах «Известия» и «Биржевые ведомости» 7 июля 1917 г.

³⁰ *Подвойский Н. И.* Военная организация ЦК РСДРП(б) и Военно-революционный комитет 1917 г. // *КЛ.* 1923. № 6. С. 82.

³¹ *Известия Кронштадтского Совета.* 1917. 15 июля.

³² *Метелев А.* Июльское восстание в Петрограде // *ПР.* 1922. № 6. С. 174.

³³ *Ильин-Женевский А. Ф.* От февраля к захвату власти. С. 82.

³⁴ *Лидак О. А.* Июльские события 1917 года // *Очерки по истории Октябрьской революции.* Т. 2. С. 344.

³⁵ *Ленинский сборник.* Т. 7. С. 317—318 (см.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 32. С. 423.— *Ред.*). См. также: *Лацис М.* Июльские дни в Петрограде... // *ПР.* 1923. № 5(17). С. 115.

³⁶ *Подвойский Н. И.* Военная организация ЦК РСДРП(б) и Военно-революционный комитет 1917 г. // *КЛ.* 1923. № 6. С. 84.

³⁷ *Ленин В. И.* Политическое положение // Полн. собр. соч. Т. 34. С. 1—5; *он же.* К лозунгам // Там же. С. 10—17.— *Ред.*

³⁸ В состоявшихся в то время беседах Ленин, безусловно, имел в виду возможное восстание через несколько недель и никак не позднее осени (см.: *Лидак О. А.* Июльские события 1917 года // *Очерки по истории Октябрьской революции.* Т. 2. С. 331—332).

³⁹ См.: *Совокин А. М.* Расширенное совещание ЦК РСДРП(б) 13—14 июля 1917 г. // *Вопросы истории КПСС.* 1959. № 4. С. 125—138.

⁴⁰ См.: *Шестой съезд РСДРП(б): Протоколы.* С. 110—146, 255—257.

⁴¹ *Журналы заседаний Временного правительства (Петроград, 1917),* выпуск от 6 июля 1917 г. С. 1.

⁴² Там же, выпуск от 7 июля 1917 г.

⁴³ «Никаких контрреволюционных зачинщиков в своей среде и вообще в Кронштадте мы не знаем, а посему никаких арестов производить не можем»,— таков был ответ Кронштадтского Совета на поступившее распоряжение (*Колбин И. Н.* Кронштадт организуется, готовится к бою // *КЛ.* 1927. № 2(23). С. 153—154).

⁴⁴ *Июльские дни в Петрограде* // *КА.* 1927. № 4(23). С. 2—5.

⁴⁵ См. отчеты районных комитетов на заседании Петербургского комитета 10 июля. Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. С. 210—216.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ *Известия.* 1917. 16 июля.

⁴⁸ См. доклад Подвойского на возобновленной 2-й Общегородской конференции 16 июля; *Елов Б.* После июльских событий // *КЛ.* 1923. № 7. С. 102.

⁴⁹ *Июльские дни в Петрограде* // *КА.* 1927. № 4(23). С. 6—13.

Интересное описание пребывания членов Военной организации в заключении приводится в статье А. Ф. Ильина-Женевского «Большевики в тюрьме Керенского» (см.: КЛ. 1928. № 2(26). С. 43—65). Наиболее полные биографические данные о членах Военной организации содержатся в работе М. И. Ахуна и В. А. Петрова «Большевики и армия в 1905—1917 гг.».

⁵⁰ Стулов П. М. Первый пулеметный полк в июльские дни // КЛ. 1930. № 3(36). С. 122.

⁵¹ Дрезен А. К. Петроградский гарнизон в июле и августе 1917 г. // КЛ. 1927. № 3(24). С. 218.

⁵² Революционное движение: июльский кризис. С. 73—74.

⁵³ Единственной карательной мерой против моряков был арест некоторых ключевых фигур. Раскольников, Рошаль, Ремнев и другие сдались властям по указанию Кронштадтского Совета после того, как 13 июля правительство выступило с угрозой блокировать Кронштадт, если они этого не сделают.

⁵⁴ Невский В. И. В октябре: Беглые заметки памяти // Каторга и ссылка. 1932. № 11—12(96—97). С. 28.

⁵⁵ Минчев А. Боевые дни // КЛ. 1924. № 9. С. 9.

⁵⁶ Рабинович С. Е. Большевицские военные организации в 1917 г. // ПР. 1928. № 6—7(77—78). С. 187—189.

⁵⁷ Шумяцкий Б. Шестой съезд партии и рабочий класс // В дни великой пролетарской революции. М., 1937. С. 93. Позиции Троцкого и Каменева были, вероятно, доведены через посредников, поскольку во время съезда оба все еще находились в тюрьме.

⁵⁸ Шестой съезд РСДРП(б): Протоколы. С. 289.

⁵⁹ Невский В. И. В октябре: Беглые заметки памяти // Каторга и ссылка. 1932. № 11—12(96—97). С. 28—30.

⁶⁰ Несколько другое упоминание относительно суда я смог обнаружить только в книге А. Ф. Ильина-Женевского «От февраля к захвату власти». С. 98.

⁶¹ Первый номер «Рабочего и солдата» вышел 23 июля. После закрытия Временным правительством 10 августа он был заменен газетами «Пролетарий» (13 августа), «Рабочий» (25 августа) и «Рабочий путь» (3 сентября). ЦК возобновил издание «Правды» 27 октября 1917 г., то есть сразу после захвата власти большевиками (см. Большевицская печать: Сборник материалов / Под ред. А. К. Белкова и Б. П. Веревкина. М., 1960. Т. 4).

⁶² Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б): Август 1917—февраль 1918. М., 1958. С. 25.

⁶³ Там же. С. 22—23.

⁶⁴ Там же. С. 39—40.